
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF A. SELETSKIY'S

Semenov Igor Vladimirovich

Tyumen State Oil-Gas University

Article info

Article history:

Received 27 January 2017

Revised 5 February 2017

Accepted 12 February 2017

Available online 31 March
2017

Keywords:

training, education,
correction, mental
retardation, analysis

Abstract

The psycho-pedagogical heritage of A. Seletskiy as an outstanding teacher, psychiatrist and psychologist, known in many countries is analyzed in the article. Scientist's point of view on the need of diagnosis and correction of children mental development is under review. The great attention is focused in coverage in A. Seletskiy's works of various aspects of children with intellectual disabilities training and education.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. СЕЛЕЦКОГО

Семенов Игорь Владимирович

Тюменский государственный нефтегазовый университет

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано психолого-педагогическое наследие А. Селецкого, как выдающегося педагога, психиатра, психолога, известного во многих странах мира. Раскрыто мнение ученого о необходимости диагностики и коррекции психического развития детей. Сосредоточено внимание на освещение различных аспектов проблем обучения и воспитания детей с нарушениями интеллектуального развития в трудах А. Селецкого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение, воспитание, коррекция, умственная отсталость, анализ

---

1. ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития коррекционной педагогики в Украине увеличился интерес к историко-педагогическим проблемам. Знакомство с прошлым, его изучение, конструктивно-критический анализ позволяет осмыслить общую картину историко-педагогического процесса в Украине как целостного многогранного явления.

Изучение истории возникновения и развития коррекционной педагогики чрезвычайно важно для дальнейшего совершенствования специального образования в Украине. Историко-педагогические аспекты развития коррекционного образования всегда привлекали внимание ученых-дефектологов (В. Бондарь, А. Дьячков, И. Еременко, Х. Замский, В. Золотоверх, Л. Одинченко, Т. Свиридчук, И. Соколянский, М. Супрун, В. Шевченко, А. Шевченко, С. Федоренко, М. Ярмаченко). В их исследованиях изучалась история становления и развития отдельных направлений коррекционного образования детей дошкольного и школьного возраста с различными психофизическими нарушениями. В то же время анализировалась история возникновения научных взглядов на те или иные нарушения развития и средства их психолого-педагогической коррекции.

Успешное решение современных задач в области коррекционной педагогики и психологии предполагает глубокое изучение и творческое использование прогрессивного психолого-педагогического наследия прошлого.

Исследование разносторонней образовательной деятельности и педагогических взглядов известных дефектологов является одним из важных направлений развития педагогической науки и образовательной практики. Это прежде всего касается выдающегося

педагога, психиатра, психолога А. Селецкого, имя которого известно во многих странах мира.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

А. Селецкий оставил большое психолого-педагогическое наследие, в котором впервые обосновал необходимость диагностики и коррекции психического развития детей. Значительное внимание в творческом наследии ученого сосредоточено на освещении различных аспектов проблемы обучения и воспитания детей с недостатками психофизического развития. В то же время, следует отметить, что в Украине психолого-педагогические взгляды А. Селецкого еще недостаточно изучены. Отсутствует целостный анализ психолого-педагогических взглядов ученого на особенности психического развития личности и условия, вызывающие его нарушения.

Значительная часть научных трудов А. Селецкого стала библиографической редкостью, что ограничило возможности ознакомления научной общественности с психолого-педагогическими идеями ученого, результатами его экспериментальных исследований и теоретическими выводами.

Жизнь, общественно-образовательная деятельность и уникальные психолого-педагогические идеи А. Селецкого недостаточно проанализированы, требуют системного изучения, обобщения и переосмысления. В то же время, это дает возможность на значительном историческом материале проследить сложный путь развития отечественной коррекционной педагогики.

Целью статьи является анализ научно-педагогического наследия А. Селецкого и опыт его научно-

практической деятельности в сфере олигофренопедагогики.

А. Селецкий был не только теоретиком, но и практиком в области аномального психического развития. Он систематически принимал участие в консультировании детей, осуществляя руководящую роль. Через его консультации прошли сотни детей с различными аномалиями психического развития. Он научил своих последователей комплексному осмотру детей, обязательному анализу и учету всех составляющих обследования ребенка – клинического, психологического и педагогического.

Научный рост А. Селецкого проходил в эпоху резкого усиления влияния науки на судьбы мира, когда приобрела особую значимость проблема формирования нового типа ученого с высокой степенью социально-политической активности и направленности всех сфер его жизнедеятельности на высшие гуманистические ценности. Поэтому вопросы формирования культуры рассматриваются как одно из необходимых звеньев в целостной системе самореализации личности ученого [3, с. 153].

Обострение проблемы изучения интеллектуальной недостаточности было продиктовано тем, что не было единого четкого определения умственной отсталости. Несмотря на значительные теоретические достижения в разработке проблем умственной отсталости, многие исследователи до сих пор под этим термином объединяют различные болезненные состояния [4, с. 5–21].

На ранних этапах изучения этого вопроса отсутствовало разграничение между врожденными физическими недостатками и умственной отсталостью. Больные эпилепсией, шизофренией, психопаты, глухонемые были объединены

понятием «умственная отсталость». И долгое время положение оставалось близким к этому [6].

Ряд авторов, пишет А. Селецкий, считает главным признаком умственной отсталости социальную неприспособленность. По мнению Уайта, дебильность, в отличие от имбецильности и идиотии, не имеет анатомо-физиологического базиса и поэтому является не медицинским, а социальным понятием.

Еще в конце XIX – начале XX века более четко выделились два направления в изучении олигофрении. Клиницисты рассматривали олигофреническое слабоумие как аномальное развитие вследствие экзогенных вредностей, действующих на разных этапах онтогенеза или обусловленное наследственно.

Психологи исследовали только количественное отставание в психическом развитии, пользуясь психометрическими тестами.

А. Селецкий подчеркивает, что нечеткость понятия умственной отсталости привела к различной терминологии: во Франции – «неадаптированный» ребенок; в США – «умственная отсталость», в Германии – «олигофрения» [6].

А. Селецкий в процессе своих исследований пришел к выводу, что советские психологи, изучающие умственно отсталых детей, считали своей основной задачей выявление потенциальных возможностей развития их интеллектуальной активности и формирования положительных черт их личности. Это позволяло выделить группы умственно отсталых детей, которые отличаются друг от друга своей обучаемостью, возможностями развития, структурой личности, что было предпосылкой к тому, чтобы клиническая классификация умственно отсталых детей

постепенно дополнилась классификацией по психолого-педагогическими критериям [2, с. 31–34].

В этой связи важно знать, как зарубежные авторы, принадлежащие к разным направлениям, подходят к проблеме потенциальных возможностей умственного развития детей-олигофренов, по каким критериям группируют их, вносят предложения по вопросам их обучения, воспитания и социальной адаптации. Многие западногерманские дефектологи в своих взглядах на природу умственной отсталости и вопросы учебно-воспитательной работы с умственно отсталыми детьми ссылались на труды швейцарского психолога и дефектолога П. Моора (1960). Его психологическая концепция умственной отсталости, опирается в основном на материалы клинического изучения психиатром глубоко отсталых подростков, опубликованная в 1926 году. Эти данные дополняются некоторыми наблюдениями за глубоко отсталыми подростками, которые в разное время проводились самим А. Селецким [2, с. 31–34].

В мировой науке в те годы изучение умственной отсталости стало значительно продвигаться вперед. Так, было показано, что среди олигофренов, составляющих основную массу умственно отсталых, преобладают дебилы, то есть те умственно отсталые дети, которые в специальных условиях обучения могут приобрести знания примерно в рамках начальной школы. Глубокие формы олигофрении, напротив, относительно мало распространены.

В книге П. Моора вопрос об обучаемости детей-олигофренов даже не ставится. Он только снова просматривает старые данные о глубоко умственно отсталых, анализируя и слегка модернизируя эти данные. Он распределяет глубоко отсталых детей на

дебилов и имбецилов, считая, что между ними существуют лишь количественные различия, не вызывающие качественного своеобразия, что отличает познавательную деятельность дебила и структуру его личности от имбецила.

В самом начале работы А. Селецкий рассматривал определение понятия «умственная отсталость». Поскольку болезнь центральной нервной системы ребенка представляет собой сочетание органических и функциональных нарушений (разрушение некоторых клеток коры мозга и изменение силы и подвижности нервных процессов). Можно ликвидировать или ослабить эти функциональные нарушения нервных процессов, соответствующим образом организовав обучение и воспитание учащихся вспомогательной школы. Так, например, оказывается возможным преодолевать такие особенности поведения детей, как несдержанность, несобранность и т.п., формируя и укрепляя процесс внутреннего торможения [5, с. 250–252].

Перестройка психологии умственно отсталого ребенка на основе обучения академика И. Павлова способствовала дальнейшему углублению понимания умственной отсталости. Стали понятнее механизмы нарушения познавательной деятельности (слабость замыкательной функции коры головного мозга, склонность к торможению, инертности нервных процессов и т.д.). Это не могло не повлиять на формирование взглядов А. Селецкого [10, с. 43–44].

Таким образом, очень важные исследования особенностей высшей нервной деятельности умственно отсталых детей и других аномалий развития, выполненные А. Селецким, также обогатили психологию умственно отсталых детей.

Как отмечал А. Селецкий, после 1950 года в психологии умственно отсталого

ребенка наметилась негативная тенденция, которая выразилась в отходе от изучения собственно психологических закономерностей развития психики умственно отсталого ребенка. Все без исключения недостатки познавательной деятельности детей, так же как и недостатки эмоционально-волевой сферы, многие ученые пытались объяснить исключительно физиологическими механизмами, минуя их психологическое содержание. Были забыты такие важные для развития личности умственно отсталого ребенка обстоятельства, как его позиция в детском коллективе, своеобразный рост духовных потребностей, соотношение первичных и вторичных нарушений на разных возрастных этапах [1].

При изучении олигофрении дискуссионными оставались основные вопросы ее этиологии, патогенеза, симптоматики и классификации.

В работах А. Селецкого речь шла о следующем: олигофрения является болезнью, а олигофрен больным человеком, или олигофрения – не болезнь, а олигофрен – не больной человек? Олигофреническое состояние является статикой или динамикой, претерпит олигофрен декомпенсации, дальнейшего снижения способностей, или ему свойственны только компенсация, только улучшение познавательных способностей?

В этом аспекте А. Селецкий считал, что практическая и теоретическая актуальность такой постановки вопроса убедительно очевидна, особенно в данный момент, когда идет острая идеологическая борьба между материализмом и идеализмом во всех сферах деятельности.

Актуальность проблем обязывала к четкому определению самой ее сути. Однако в этом определении есть большие отклонения. Заверения педагогов в том,

что олигофрения не болезнь – ложное, иллюзионное, где видимость принимается за сущность. В познании человек всегда натывается на несовпадение внешних проявлений явления с его внутренней сущностью. Именно в этом суть самого процесса познания. Если бы форма проявления и сущность предметов непосредственно совпадали, то всякая наука была бы нецелесообразной [9, с. 110–111].

Олигофрения, по мнению А. Селецкого, оставалась одной из наиболее актуальных проблем специальной педагогики и психопатологии. Актуальность определяется не только известными распространенными страданиями, но и острой идеологической борьбой с реалистичными течениями в анализе сути олигофрений. Поэтому в 1967 году А. Селецким было проведено исследование состояния абстрактного мышления дебилов, обучающихся во вспомогательных школах.

В своих исследованиях А. Селецкий опирался на научные труды Л. Выготского, который был одним из первых советских исследователей олигофрении. Л. Выготский подчеркивал нарушения абстрактного мышления у детей с психическими недостатками и считал развитие этого мышления задачей вспомогательной школы. Его психологические методики по исследованию абстрагирования и обобщения у детей получили широкое распространение не только в нашей стране, но и за рубежом (Ж. Северн, Е. Хейссерман и другие).

А. Селецким была проведена модификация методики Л. Выготского и И. Сахарова, разработанная Е. Рушкевичем (клиника академика В. Протопопова) для исследования образования искусственных понятий с индикатором в виде условной двигательной реакции на комплексный

раздражитель из двух признаков, общих для группы геометрических фигур. Указанная методика смоделированная в украинском институте кибернетики.

Учитывая значение вербального материала в процессе формирования понятий у детей, а также особое значение словесных раздражителей не только в норме, но и при патологии (А. Лурия, Л. Гаккель, И. Молоткова), А. Селецким было исследовано образование условных реакций на простые и сложные словесные раздражители (по Е. Рушкевичу) и образование условных реакций на непосредственные раздражители по методике В. Протопопова и биотоки мозга.

Экспериментальные исследования А. Селецким проводились в сочетании с клиническими и клинико-описательными. Упомянутое исследование проводилось на следующих трех группах детей:

- умственно отсталые дети – ученики вспомогательной школы – 15 человек;
- умственно отсталые дети – ученики вспомогательной школы, которые периодически были госпитализированы в психиатрический стационар – 5 человек,
- ученики массовой школы (контрольная группа) – 5 человек.

Анамнестические и клинические данные испытуемых, полученные А. Селецким, свидетельствуют о большом разнообразии и полиморфности патогенных факторов, вызывающих дебильность.

В анамнезе 20 обследованных умственно отсталых детей А. Селецкий находит множественность негативных факторов, действующих на разных этапах онтогенеза. Речь идет о нарушении внутриутробного развития, токсикозах, асфиксии, родовых и позародовых травмах черепа, нейроинфекциях и вторичных энцефалитах на почве детских и общих инфекций, которые

сопровождались высокой температурой. Имела место также и психотравмирующая ситуация.

При клиническом обследовании А. Селецкому было сложно установить четко дифференцированные и типичные признаки в неврологической симптоматике, которые были бы присущи только дебильности. Речь идет о полиморфной, остаточной неврологической симптоматике, преимущественно кортикального характера.

При экспериментальном исследовании только у одного ученика вспомогательной школы искусственные понятия не образовались; в других случаях формировались медленнее, чем в контрольной группе (общий расход времени достигал 12 минут, а число неадекватных реакций доходило до 38). В контрольной группе на образование искусственных понятий шло до двух минут, а число ошибок не превышало 10. Понятие формы и цвета при образовании искусственных понятий умственно отсталые дети не обобщают, словесный отчет в ряде случаев неадекватен.

У госпитализированных умственно отсталых детей образование искусственных понятий удалось лишь в одном случае, где словесный отчет был бессилен. Найденные материалы свидетельствуют о положительной и отрицательной динамике дебильности, когда под влиянием ситуационных и других факторов нарушаются приспособительные и компенсаторные механизмы. В этом данные А. Селецкого подтверждают точку зрения Г. Сухаревой и О. Фрейерова.

Нарушение вербализации образованных связей, выражающаяся в отсутствии словесного отчета или в неадекватности его, впервые отмечено в лаборатории А. Иванова-Смоленского, считается одним из наиболее

характерных и устойчивых нарушений высших отделов центральной нервной системы (при олигофрении оно было описано А. Лурия, Н. Трауготт).

Это же нарушение А. Селецкий наблюдал у умственно отсталых детей при дифференцировании словесных раздражителей с помощью речевого подкрепления. Оно было значительно затруднено у умственно отсталых детей, которые учатся во вспомогательной школе, и невозможно у умственно отсталых детей, которые госпитализированны. Словесный отчет сводился к перечислению раздражителей без обобщения, трафаретным ответам и персеверативным реакциям. Это указывает на нарушение подвижности нервных процессов во второй сигнальной системе.

По данным А. Селецкого, инертность нервных процессов у умственно отсталых детей выражена в первой сигнальной системе, о чем свидетельствуют затруднения при переделке сигнального значения условных раздражителей, а также данные электроэнцефалографии.

Результаты, полученные А. Селецким в процессе исследования формирования понятий у детей с психофизическими недостатками, исследования нарушения абстрагирования и обобщения, диссоциации в деятельности сигнальных систем, а также нарушение подвижности основных нервных процессов были в дальнейшем учтены при распределении наглядно-конкретного и вербального материала в учебных планах вспомогательной школы [7, с. 354–355].

На первоначальных этапах исследования умственного недоразвития ошибочно рассматривались как одна из форм вырождения (большую роль в формировании неправильных взглядов на природу умственной отсталости ... сыграла «теория вырождения»

(«дегенерации»), выдвинутая французским психиатром Морелем (1857). Морель считал вырождения наследственно обусловленным процессом, который охватывает несколько поколений и в конечном итоге приводит к идиотии и к вымиранию рода). Нередко оно трактовалось только как результат наследственной неполноценности.

Большинство работ зарубежных авторов придавало в этиологии олигофрении ведущее и решающее значение наследственности, что явно противоречило фактам. Всякую экзогенную вредность эти авторы пытались рассматривать как факторы, имеющие только провоцирующий наследственный наклон. Лишь отдельные зарубежные авторы отводили ведущую роль в возникновении психического недоразвития внешней экзогенной вредности.

Прогрессивную точку зрения по вопросу этиологии олигофрении можно встретить в дореволюционных работах отечественных психиатров. Суть данной точки зрения заключалась в том, что идиотия чаще возникает вследствие воспалительных процессов, принимающих иногда форму хронического заболевания. Этот вывод был прогрессивным для того периода исследований.

Авторы исходили из нечетких, а порой и неправильных представлений о клинике олигофрении. Они пытались строить дифференциацию этой сборной группы состояний, исходя только из степени выраженности недостатка, а зачастую и этот критерий использовался неправильно.

Среди всех нозологических форм нервно-психических заболеваний детского и подросткового возраста, как указывал А. Селецкий, олигофрении занимают значительное место – более 20%. Среди различных клинических форм

олигофрении дебильность занимает около 75%; имбецильность – 20%; идиотия – 5%. Актуальность проблемы олигофрении, как отмечал А. Селецкий, определяется не только известной распространенностью данного дефекта, но и острой борьбой с различными антинаучными теориями, которые неправильно оценивают как сущность олигофрении, так и лечебно-коррекционные мероприятия.

По мнению А. Селецкого, в связи с тем, что было применено много усилий по расширению детских психоневрологических учреждений и специализированных (дошкольных и школьных) учебных заведений для умственно отсталых детей, наметилось повышенное внимание к клинко-физиологическому исследованию сущности дебильности. Но, несмотря на имеющиеся уже исследования, посвященные дебильности, некоторые вопросы, по мнению А. Селецкого, на эту тему освещены недостаточно, другие – противоречиво.

Так, в 1966 году А. Селецким были начаты исследования по освещению некоторых сторон аналитико-синтетической деятельности высших отделов центральной нервной системы у детей с психическими дефектами. Группа испытуемых состояла из 20 умственно отсталых детей, учащихся во вспомогательной школе, в возрасте 11–12 лет. Контрольная группа здоровых детей такого же возраста, учащихся в массовой школе – 5 человек. В процессе данного эксперимента А. Селецкий проводил клиническое обследование, Е. Теплицкая – экспериментальное исследование высшей нервной деятельности.

Анамнестические и клинические данные испытуемых, полученные А. Селецким, свидетельствовали о разнородности клинических картин, объединяемых термином «дебильность».

Общим в клинической картине изученных А. Селецким больных были: преимущество примитивно конкретные формы мышления, недостаточность развития высших чувств и волевых качеств, вялость и недифференцированность мимических выражений. Наряду с этим у больных А. Селецким была обнаружена полиморфная остаточная неврологическая «микросимптоматика», преимущественно кортикального характера (кортикальное снижение зрения и слуха, нарушения зрачковой иннервации, артикуляции, косноязычие, изменение темпа речи, атипичные паретические позы конечностей, денерваторные нарушения тонуса, недостаточность общей и комбинаторной моторной дифференциации).

Указанная А. Селецким симптоматика – неадекватность поведения при соответствующих методах обучения. Внедрение задач по ритмике, проведении мероприятий медикаментозного и коррекционно-воспитательного характера – заметно сглаживали указанные проявления. Под влиянием неблагоприятной среды, особенно ситуационных факторов, по мнению А. Селецкого, наступало сравнительно быстрое нарушение компенсаторных механизмов вплоть до развития реактивных психозов, псевдодеменции и пуерилизма.

Экспериментальные данные, полученные А. Селецким, иллюстрировали значительные различия в нейродинамике умственно отсталых детей и контрольной группы здоровых детей. Искусственные понятия умственно отсталых детей образовывались значительно медленнее, чем в контрольной группе. Значительные различия А. Селецким наблюдались в словесном отчете, что свидетельствовало о нарушении индуктивных

умозаключений. Эти же явления имели место при дифференцировании абстрактных и конкретных понятий, наблюдалось много неадекватных реакций, увеличение латентного периода.

Таким образом, как подчеркивал А. Селецкий, речь шла о слабости основных нервных процессов, особенно внутреннего торможения, нарушение анализа и синтеза. Данные, полученные А. Селецким, при исследовании образования условных связей на непосредственные раздражители свидетельствовали о нарушении силовых отношений.

Клинические и физиологические данные исследования, проведенного А. Селецким, свидетельствовали о нарушениях у умственно отсталых детей сложных форм анализа и синтеза, которые проявлялось в затруднении как индуктивных, так и дедуктивных умозаключений. Недоразвитие обобщающей функции слова, слабость абстракции, по мнению А. Селецкого, были основными признаками психического дефекта дебильности [8, с. 211-213].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в процессе анализа результатов исследований А. Селецкого по развитию умственно отсталых детей можно сделать вывод, что ученый имел прогрессивную точку зрения по вопросу этиологии, патогенеза и коррекции олигофрении. А. Селецкий впервые обосновал необходимость диагностики и коррекции психического развития детей. Данные исследования, проведенного А. Селецким, свидетельствовали о нарушениях у умственно отсталых детей сложных форм анализа и синтеза, затруднении умозаключений. Вышеизложенное дает все основания утверждать, что анализ работ ученого чрезвычайно важен для

дальнейшего совершенствования специального образования в Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галина В. Г. Психопатология детского возраста / учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docviewer.yandex.ua/>.
2. Иовчук Н. М. Психопатологические школьной дизадаптации // Материалы 2-го Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья. Минск, 3-6 ноября 2003 г. – Минск, 2003. – С. 31-34.
3. Калинин К. Проблемность идей педагогов конца XIX – начала XX вв. о воспитании и развитии личности в наследии А. С. Макаренко // Развитие личности. – 1998. – № 3-4. – С. 153.
4. Лебединская К. С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития // Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития. – М., 1982. – С 5-21.
5. Павлова В. И. К вопросу социальной реадaptации больных олигофренией // Материалы Второго всероссийского съезда невропатологов и психиатров. – Л., М., 1967. – С. 250-252.
6. Психологические вопросы коррекционной работы во вспомогательной школе / Под ред. Ж. И. Шиф. – М., 1972
7. Селецкий А. И. Исследование абстрактного мышления у детей-дебиллов. – М.: Институт дефектологии АПН РСФСР, 1967. – С. 354-355.
8. Селецкий А. И., Теплицкая Е. И. Некоторые данные клинико-физиологических исследований при дебильности // Вопросы клиники и лечения психических заболеваний. – Луганск, 1966. – С. 211-213.

9. Селецький А. І. Про відношення клінічної суті олігофренії, її статистики і динаміки до педагогіки // Матеріали звітно-наукової конференції кафедри інституту. – К., 1964. – С. 110–111.

10. Селецький А. І. Про застосування вчення І. П. Павлова в галузі психопатології // Матеріали звітно-наукової конференції кафедри інституту. – К., 1960. – С. 43–44.

References:

1. Galina V. Psychopathology of childhood / tutorial [electronic resource]. – Access: URL: <https://docviewer.yandex.ua/>.

2. Iovchuk N.M. Psychiatric school disadaptative // Proceedings of the 2nd International Congress "The younger generation of XXI century: current problems of social and psychological health. Minsk, November 3–6, 2003 – Minsk, 2003. – S. 31–34.

3. Kalinkin K. Problematical ideas teachers end XIX – early XX centuries. about education and personal development in the heritage of Makarenko // Personality development. – 1998. – № 3–4. – S. 153.

4. Lebedinskaya K.S. Key issues clinics and taxonomy of mental retardation //

Actual problems of diagnosis of mental retardation. – M., 1982. – With 5–21.

5. Pavlov V.I. To social rehabilitation of patients with mental retardation // Proceedings of the Second All-Russian Congress of neurologists and psychiatrists. – L., M., 1967. – S. 250–252.

6. Psychological issues of correctional work in a special school / Ed. J. Schiff. – M., 1972.

7. Seletskiy A. Study of abstract thinking in children, morons. – Moscow: Institute of Defectology of the RSFSR, 1967. – S. 354–355.

8. Seletskiy A., Teplitskaya E. Some evidence of clinical and physiological studies at morosity // Questions of clinics and treatment of mental illness. – Lugansk, 1966. – S. 211–213.

9. Seletskiy A. I. On the relation of mental retardation clinical fact, its statistics and dynamics to pedagogy // Materials report and conference chair of the Institute. – K., 1964. – S. 110–111.

10. Seletskiy A. I. On the application of the teachings of Pavlov in psychopathology // Materials report and conference chair of the Institute. – K., 1960. – P. 43–44.